

СТРАХ СМЕРТИ КАК УГРОЗА УТРАТЫ САМОСТИ*

А.В. ТИШКЕВИЧ, адъюнкт кафедры идеологической работы и социальных дисциплин Военной академии Республики Беларусь ©

В статье рассматриваются различные теоретические подходы происхождения страха смерти в контексте проблемы самости. В рамках этой категории рассмотрены как рациональные, так и иррациональные составляющие страха смерти. Иррациональными источниками являются инстинктивные побуждения и бессознательный опыт, рассматриваемый в психодинамических теориях, а так же опыт переживания «бытийной тревоги», анализируемый в экзистенциальной теории. Рациональным источником страха смерти является опыт, основанный на научении.

Каждое из рассмотренных направлений (психодинамическое, экзистенциально-феноменологическое, социально-конструктивное) в качестве основных выделяет свои факторы, влияющие на остроту переживаний страха смерти. Общим в страхе смерти, с точки зрения самости, является переживание возможной потери уникального Я, на поддержание целостности которого направлены механизмы защиты.

Исторически возможность рефлексии смерти связана с возникновением самосознания. Представления о смерти складываются уже в архаическом сознании, но страх смерти как эмоция возникает и развивается гораздо позже, в процессе индивидуализации, в рамках которого человек начинает переживать специфичность собственного Я как автономной, целостной сущности. И чем больше личность сознает себя центром мира, свою жизнь как принадлежащую только ей, свой разум и свободу, направляемой только ею, тем больше испытывает страх. Этот страх выражен в невозможности сохранить свою индивидуальность и психическую целостность в результате фатальности наступления смерти. Смерть – явление универсальное, затрагивающее каждого человека, каждое живое существо. В отличие от животных для человека смерть это не только смерть его биологической сути, но и смерть его человеческой сущности. Можно выделить смерть физическую (разрушение тела), биологическую (остановка жизненно важных функций организма), социальную (разрушение важных связей со значимыми другими) и психическую (разрушение самосознания).

Психологическим эквивалентом философского понятия самосознания в его единстве и специфичности Я служит категория *самость* [1]. Ее системность позволяет рассматривать страх смерти в совокупности когнитивных и аффективных процессов, проявляющихся как в сознательной, так и бессознательной сфере.

В работах зарубежных ученых-психологов *самость* представлена в виде уникальной человеческой сущности, своеобразного *эго* личности, заданного в ощущении собственной идентичности как целостности собственного бытия [2].

В отечественной психологии *самость* определяется как интегральная целостность, «одноличие», «подлинность» индивида, его тождественность самому себе, на основании которой он отличает себя от внешнего мира и от мира людей [2, с. 250]. Самое общее значение термина «Я» – *самость*, интегральная целостность, «одноличность», «подлинность» индивида, на основании которой он отличает себя от внешнего мира и от остальных людей [1, с. 15]. В настоящий момент ряд теоретических подходов по-разному определяет источники формирования *самости*, ее основные свойства и функции [2]. Наибольший интерес из них в контексте страха смерти представляют психодинамический, экзистенциально-феноменологический и социально-конструктивистский.

В *психодинамическом подходе* З. Фрейда акцентируется внимание на инстинктивных источниках тревоги вообще и страха смерти в частности [3; 4]. Для него страха смерти не существует. В подтверждении этого приводится ряд аргументов. Во-первых, бессознательное не знает смерти, так как оно не использует отрицательные категории. Во-вторых, в опыте человека нет ни опыта собственной смерти, ни того, чему смерть подобна. В-третьих, невозможно вообразить собственную смерть, потому что,

* Статья поступила в редакцию 4 октября 2006 года.

когда человек это делает, он все равно сохраняет себя как наблюдателя, видящего себя мертвым. Выделяя инстинкт смерти как противоположность инстинкта жизни, Фрейд описывает его как компульсивную тенденцию организма вернуться к состоянию неопределенности.

Первичным чувством по отношению к смерти для него было амбивалентное чувство притяжения и отталкивания, а страх смерти является поверхностным выражением других более глубоких страхов – страха кастрации или страха отдаления. Он говорит, что угроза кастрации есть «реакция на потерю, на разделение», прототипом которой является опыт рождения. Эти страхи формируются в период младенчества, когда *эго* фактически не существует (оно еще не дифференцировано). Диффузное чувство надвигающейся опасности, известное как первичная тревога, в ситуации отъединения от матери формирует невротическую тревожность, или «страх ожидания». Данное чувство по своей сущности есть состояние неопределенное и неуправляемое, несущее глобальную угрозу *эго* в его основном свойстве – поддержании чувства целостности личности, это страх контраста между осознанностью и возможностью контроля, с одной стороны, и бесконтрольной бессознательностью, с другой. В дальнейшем страх кастрации трансформируется в страх перед совестью – социальной тревогой. В конечном итоге этот страх превращается в страх смерти.

Значение *эго* в описанных ситуациях проявляется изначально в восприятии и интерпретации интерпсихических процессов, а затем в снижении уровня тревоги, с помощью механизмов защиты. Таким образом, с точки зрения З. Фрейда, страх смерти связан с опасностью, возникающей вследствие потери матери или страха потери социального и морального одобрения.

Значительным вкладом в понимание глубинных основ личностной индивидуальности внес К. Юнг. Именно он первым использовал термин *самость* для описания единства и целостности сознательного и бессознательного: «сознание и бессознательное не обязательно противостоят друг другу, они дополняют друг друга до целостности, которая и является самостью» [5, с. 97]. *Самость* выполняет функцию интеграции психики в целостность, воплощаемую в гармонии и балансе различных противоположных элементов психики. *Эго* представляет собой центр сознания, оно обретает связь с *самостью* в результате принятия и понимания бессознательных процессов. Врожденное

свойство психики – обретение целостности. Тревога возникает в ответ на вторжение в сознание иррациональных бессознательных сил, представляющих опасность чувству постоянства и осознанности *эго*.

Другие психоаналитические теории рассматривали формирование *эго* как социальную адаптацию и удовлетворение потребности в расширении осознанного социального кругозора.

Так, Э. Эриксон рассматривал *эго* как автономную структуру личности, которая развивается, проходя ряд кризисов. Завершающей стадией формирования *самости* является *эго – интеграция*, достигая которой человек осознает завершенность «главного дела жизни» и способен преодолеть страх смерти.

Развитие идей психоанализа позволило последователям З. Фрейда рассмотреть проблему страха смерти в социально-психологическом контексте. Определяющее место в формировании страха смерти они отводят культуре. Источником страха смерти является не фрустрация инстинктивных или либидозных побуждений, а угроза потери какой-либо ценности или формы межличностных отношений, которые с точки зрения человека жизненно важны для его безопасности.

В контексте этого направления Э. Фромм рассматривает появление страха в процессе индивидуализации человека в обществе, при котором, приобретая личностную свободу, он жертвует чувством безопасности. Но, стремясь к конформизму, индивид прекращает быть самим собой. По его мнению, избавиться от страха смерти – все равно, что избавиться от собственного разума. «Сознание, разум и воображение нарушили «гармонию» животного существования. Их появление превратило человека в аномалию, в каприз универсума. Человек – часть природы, он подчинен физическим законам и не способен изменить их; и все же он выходит за пределы природы... Брошенный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом изгоняется из него. Осознавая себя, он понимает свою беспомощность и ограниченность собственного существования. Он предвидит конец – смерть. Он никогда не освободится от дихотомии своего существования: он не может избавиться от разума, даже если бы захотел; он не может избавиться от тела, пока жив, и тело заставляет его желать жизни» [6, с. 38].

К. Хорни также выделяет социокультурный контекст развития личности в качестве основы формирования концепции безопасности.

Отличительной особенностью ее теории является постулирование факта, что тревога предшествует инстинктивным желаниям и является основой образования невротических *эго-защит*. Важным является разделение невротической (базовой) тревоги, появляющейся вследствие нарушений взаимоотношений ребенка и родителей, и нормальной тревоги, неотделимой от человеческой жизни с ее случайностями, в которой возможна смерть. Невротическую тревогу порождает невротическая черта, на ней строится безопасность. Реальную тревогу смерти порождают обстоятельства и опасности внешнего, а не внутреннего мира. Другими словами, страх смерти приобретает реальные осознанные обстоятельства, воспринимаемые *эго*.

Экзистенциально-феноменологическое направление уходит своими корнями в философию С. Кьеркегора и феноменологию Э. Гуссерля. Исходным для этого направления являются представления о человеке как активном создателе собственного опыта, который непостижим сточки зрения какой бы то ни было научной или философской системы. Активность человеческого Я проявляется в свободе выбора и чувстве ответственности, сопровождающем этот выбор.

Центральная тема экзистенциальной философии – неизбежность смерти. Наиболее отчетливое выражение этот факт нашел в книге М. Хайдеггера «Бытие и время» [7]. По его описанию, заброшенные в недружественный мир люди отчаянно пытаются достичь каких-то целей, значимость которых безжалостно уничтожается смертью. Можно попытаться не думать о своем конце и жить привычными поверхностными представлениями, однако это придает жизни качество неподлинности. Единственный способ быть честным с самим собой – постоянно осознавать неизбежность собственной смерти. Страх смерти в экзистенциальной психологии является первичным источником тревоги и основой всех видов страха.

С точки зрения динамической концепции, экзистенциальный подход отличается от психоаналитического тем, что у З. Фрейда в основе страха лежит инстинктивный импульс, а в теории Д. Ялома – осознание конечности бытия [8]. Другим отличием является то, что базовыми источниками тревоги у неофрейдистов считаются самые ранние психологические опасности – сепарация и кастрация, то есть события прошлого. В экзистенциальном же подходе главное время – будущее, которое рефлексивируется как настоящее.

Социально-конструктивистский подход исходит из установки о том, что сущность человека формируется во взаимодействии с социумом и культурой. Основой в формировании человека, его индивидуальности есть процесс научения. Исследователи этого направления считают, что страх смерти не врожденное, а приобретаемое в ходе жизни свойство психики. Л. Уотсон, говорил о том, что, читая литературу по проблемам психологической реакции человека на смерть, был поражен тем фактом, что страх смерти возникал только у взрослых людей и только у тех, кто имеет время для размышлений на эту тему. Но если признать за осознанием страха смерти только характер обучения, то придется отбросить всю теорию эволюции. Ведь для живых существ чувство опасности – это напоминание о возможной гибели. Страх необходим животному для выживания. В дальнейшем Л. Уотсон отчасти признал это. Сначала он говорил о недоказуемости фактов, подтверждающих врожденный характер страха, далее исходя из наблюдений за животными, которые испытывают страх перед определенными объектами без предварительного научения, частично меняет свою точку зрения. Подтверждая факт того, что у животных есть врожденное свойство страшиться символов, способных ассоциироваться с опасностью. В этом случае животное волнует не страх смерти, а необходимость выживания. Таким образом, чувство опасности в подсознании животного и человека адекватны. Способность к накоплению опыта восприятия смерти на уровне абстрактного мышления есть только у человека. Л. Уотсон именно это и воспринял как свидетельство врожденного отсутствия страха смерти.

Другим представителем социально-конструктивного подхода является Р. Костенбаум. По его мнению, страх смерти является результатом социального научения и должен рассматриваться в контексте общих интеллектуальных стратегий совладания индивида с угрозами разного рода. Сложности, которые возникают при преодолении данного страха, обусловлены не темой смерти самой по себе, а в большей степени ситуацией, возникающей по ходу возрастного научения. Ролью *эго* в этом случае является «отбор» наиболее адаптивных стратегий с точки зрения минимизации негативных переживаний.

Таким образом, общим для рассмотренных выше подходов является значимость *самости* в восприятии страха смерти. Источник данного

страха может находиться как во внутреннем плане – бессознательном (иррациональный страх), так и во внешнем (рациональный страх). В своем развитии через процесс индивидуализации человек приобретает целостность в виде интеграции сознательных и бессознательных, рациональных и иррациональных частей своего Я. Основным источником страха смерти является угроза разрушения целостности *эго*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Бахрам-М, 2006.
2. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов. Мн.: АСАР, 2005.
3. Фрейд З. Мы и смерть // Рязанцев С. Танатология. СПб.: Питер, 1994. С. 5–25.
4. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного / Сост. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. С. 382–424.
5. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
6. Фром Э. Бегство от свободы. М.: Универс, 2005.
7. Хайдагер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997.
8. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2000.